

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

"Ученики сегодняшней трапезы весьма прилежны. Они пришли в это время".

Цзян Ли подумал об этом и решил, что раз он не вызывал службу, то это должен быть подчиненный Янь Хуна, пришедший доставить еду.

Хотя ему больше не нужно было есть, он сохранил эту привычку, чтобы другие не увидели его насквозь.

Дверь со скрипом открылась.

Это была Лу Цяньцян.

'О боже, я ей нравлюсь! Должен ли я отвергнуть ее? Что я должен сказать Юй Банься после этого?

Несколько мыслей промелькнуло в голове Цзян Ли. Но в следующую секунду Лу Цяньцян опустилась на колени.

"Брат Цзян Ли, пожалуйста, спаси Банься!"

Поступок Лу Цяньцян удивил Цзян Ли. Он поспешно помог ей подняться и занес в дом.

"Сестра Цяньцян, ты не можешь так поступить. Если тебе есть что сказать, скажи мне внутри".

Цзян Ли помог Лу Цяньцян дойти до чайного столика в доме и сел. Только тогда он заметил, что ее глаза покраснели и опухли. Должно быть, она долго плакала.

"Не волнуйся! Что случилось? Расскажи мне медленно, что случилось с Юй Банься?"

"Ба... Банься и я..."

Бах! Бах! Бах! Бах!

Не успела Лу Цяньцян перевести дух, как снова послышался звук хлопающей двери.

На этот раз человек был еще более невежлив. Деревянная дверная рама была разбита до дрожи.

Цзян Ли сразу же нахмурился.

"Кто это?" громко спросил он.

Звук разбиваемой двери затих. Сразу же раздался звук вынимаемых мечей. Очевидно, что люди снаружи были нехорошими людьми. Их было не менее семи или восьми человек.

Однако они не стали сразу убивать вошедших. Вместо этого кто-то громко ответил.

"Зал охраны правопорядка Внешней Секты! Нам приказано обыскать местность! Ученик Внешней Секты Цзян Ли, немедленно открой дверь!"

Зал охраны правопорядка Внешней Секты... Сердце Цзян Ли сжалось. Он посмотрел на Лу

Цяньцзянь, которая сидела рядом с ним с испуганным и тревожным выражением лица.

Похоже, что ее проблема была связана с учениками Зала Исполнения Закона снаружи.

Однако, что могла сделать Юй Банься?

Цепочка на его талии автоматически опустилась ему на руку. Цзян Ли поднял руку и взмахнул ею. Духовная ци подула на дверной засов, и дверь открылась.

Группа из десяти учеников из Зала Правопорядка, одетых в черные мантии учеников, вошла в одну шеренгу. Они грубо окружили Цзян Ли.

"Залу охраны правопорядка приказано провести обыск. Надеюсь, вы сможете сотрудничать!"

У лидера группы была свирепая и резкая аура. Он нисколько не скрывал свою культивацию Становления Основания.

"Лу Цяньцзянь! Почему ты здесь! Тебе запрещено покидать комнату, пока мы не узнаем правду!"

Этот человек направил нож на кончик носа Лу Цяньцзяня. Он был всего в шаге от того, чтобы коснуться ее кожи, заставляя ее дрожать от страха.

"Старший брат, не нужно так себя вести".

"Какое преступление мы совершили, что Залу охраны правопорядка приходится идти на такие неприятности?"

Цзян Ли встал сбоку и протянул руку, чтобы схватить клинок. Затем он отодвинул кончик лезвия в сторону на 20 см, прежде чем заговорить с этим старшим братом Зала охраны правопорядка.

Капитан команды Зала охраны правопорядка сделал удивленное выражение лица.

Хотя он не использовал духовную ци, он все еще был культиватором Основания. У него уже была основа Дао, но этот культиватор средней ступени сферы Ци Усовершенствования оттолкнул его клинок. Этот парень был действительно силен физически.

"Ты не знаешь?" спросил он, но его глаза все время смотрели на Цзян Ли, пытаясь найти на лице Цзян Ли следы паники или другие подозрительные выражения.

"Я не знаю. Мне приходится каждый день ходить в алхимический зал, чтобы помогать мастеру Красные Волосы рафинировать пилюли. Я редко обращаю внимание на новости внешней секты".

"Младшая сестра Цяньцзянь - моя подруга.

Она пришла, чтобы найти меня сегодня, но не успела ничего сказать, как вошел ты".

Цзян Ли незаметно отодвинул низ своего халата, показав жетон зарегистрированного ученика Алхимического Зала.

Он не знал, что произошло, но был недоволен действиями Зала охраны правопорядка.

Однако Зал охраны правопорядка представлял секту, и их сила была намного выше его. Цзян Ли знал, что ничего не может с этим поделать, поэтому он мог только использовать этот метод, чтобы воспользоваться возможностью выступить.

Конечно, после того, как капитан увидел жетон, его холодное выражение лица немного улучшилось.

Длинный клинок, который в данный момент тайно сражался с Цзян Ли, был убран со свистом, и только после этого он заговорил.

"Ученик внешней секты Юй Банься предал секту! Он виновен в чудовищном преступлении!"

"Весь соответствующий персонал должен быть расследован Залом Правопорядка! Если они будут сопротивляться, нам приказано убить их без пощады, понятно?"

Было ясно, что личности зарегистрированного ученика все еще недостаточно, чтобы заставить другую сторону обратить на него внимание. Убрав свой длинный клинок, он холодно сказал.

"Юй Банься дезертировала? Как это возможно!" Цзян Ли был шокирован тем, что Юй Банься действительно предала секту. Такого он никак не ожидал.

У второго участника не было мотива, а главное, у него не было сил на такое. Может быть, секта не могла контролировать культиватора уровня Усовершенствования Ци?

Поэтому его первой реакцией было недоверие.

Цзян Ли повернулся, чтобы снова посмотреть на Лу Цяньцян. Однако ее глаза потемнели, и она заплакала еще сильнее.

Что...?! Мир менялся слишком быстро.

"Я должен лгать тебе? Мы должны обыскать ваш дом. Вы можете сопротивляться".

Люди из зала охраны правопорядка не были заинтересованы в том, чтобы объяснять ему. В конце концов, это было их собственное решение, объяснять или нет.

"Вперед!"

Это был всего лишь дом, и он изначально принадлежал секте, поэтому Цзян Ли временно сдержал свой гнев.

Он действительно был ближе к Юй Банься и остальным. Теперь, когда один из них дезертировал, остальные могли быть замешаны.

По их словам, Лу Цяньцян была первой, кто попал под следствие.

К счастью, правила Долины Хранилища Писаний были более полными. Там были правила, ограничивающие обычных учеников, а также специальные правила, ограничивающие силовиков.

Поэтому, хотя эти десять парней смотрели свирепыми и недружелюбными взглядами, они обыскали только комнату и не стали обыскивать тело Цзян Ли. Они также не стали приводить Лу Цяньцян обратно в зал охраны правопорядка, чтобы допросить ее.

Иначе, если бы они привели эту ученицу обратно в зал охраны правопорядка, то не было бы ничего страшного, если бы ее избили. В худшем случае ее заперут в доме на несколько лет и вскоре она родит ребенка.

Цзян Ли и Лу Цяньцянъ стояли и смотрели, как десять учеников прыгают по комнате, разбрасывая вещи.

Всего за десять минут его хижина, которая изначально была лучшего качества в жилом районе внешней секты, превратилась в лохмотья. Повсюду были дыры, даже ступить было некуда.

Почему они должны были уничтожать вещи во время обыска? Потому что если человек что-то прятал, то он знал, как спрятать это в потайном месте. В трещинах стены, под кроватью, было очень трудно найти, не прибегая к разрушительным методам.

Цзян Ли понимал этот вид жестоких поисков, похожих на те, что показывают в фильмах и телевизионных драмах, но кто бы не разозлился, столкнувшись с такой ситуацией?

"Старшие братья, вы достаточно искали?"

Цзян Ли поднял чашку с чаем и сделал глоток. Он не мог долго сдерживать свой гнев, поэтому его выражение лица не могло не стать крайне мрачным.

"Что это у тебя на талии! Вытащи это, чтобы я проверил!"

Один из учеников правоохранительных органов показал ему то, что называется "правила созданы для того, чтобы их обходить".

Им не разрешалось обыскивать тело. Но если бы они использовали приказы, угрозы и тактику запугивания, чтобы заставить другую сторону отдать артефакт, разве это не считалось бы нарушением правил?

Если бы ученик действительно забрал его, артефакт, вероятно, рассматривался бы как подозрительный предмет и был бы возвращен для расследования.

"Старший брат, если ты хочешь посмотреть на него, то можешь прийти и взять его сам".

В этот момент Цзян Ли снова почувствовал себя счастливым. Секта, которую он выбрал в тот момент, была Долиной Хранилища Писаний, а не Горой Сотни Закалки.

Если бы это случилось в Горе Сотни Закалки, независимо от того, был ли он виноват или нет, было бы почти невозможно переломить ситуацию.

"Хмф! Тебе лучше вести себя прилично! Если ты оскорбишь Зал Исполнения Закона, то ничем хорошим это для тебя не закончится!"

Этот ученик не преуспел и был явно очень недоволен. Он тут же бросил несколько резких слов.

"Мо Синь!" воскликнул капитан, и тот, кого звали Мо Синь, замолчал.

"Ученик Внешней Секты Цзян Ли, ты ведь зарегистрировался для участия в Большом Соревновании Внешней Секты?"

Капитан снова подошел к Цзян Ли, а затем достал список и указал в нем имя Цзян Ли.

"Старший брат, тебе есть что сказать? Может ли быть так, что у меня нет квалификации для участия в Большом Соревновании Внешней Секты?"

Цзян Ли и Юй Банься вернулись в секту, чтобы получить свои награды, и уже зарегистрировались в зале Внешней Секты. У другой стороны должен быть список учеников.

У него никогда не было хорошего впечатления об этом типе людей, которые постигают власть и становятся беззаконниками. Когда он отвечал, его тон, естественно, не был хорошим.

"Нет, нет".

"Я просто хочу сказать тебе, что соревнование внешних сект было перенесено, и метод отличается от обычного".

"Возьми это. Мы соберемся завтра в порту дирижаблей секты".

"Пошли!"

Другая сторона положила деревянную дощечку на единственный стол, который все еще оставался нетронутым.

Затем он повел группу прочь.

Цзян Ли узнал эту вещь. Это был жетон для входа и выхода из секты.

Раньше, когда они входили во внутреннюю секту, им нужно было только обратиться к старейшинам. Теперь, когда их подозревали, они должны были брать его с собой, куда бы они ни пошли.

"Цяньцянь, ты можешь рассказать мне, что случилось?"

Лу Цяньцянь, которая была ошеломлена, наконец-то очнулась от своего сна. Ее слова были беспорядочны, она изо всех сил старалась рассказать Цзян Ли все, что знала.

На самом деле Лу Цяньцянь знала не так уж много.

Когда она вернулась с предыдущего задания, то уже заметила, что Юй Банься изменился.

Он стал меньше обращать на нее внимания и часто находился в оцепенении. Было даже несколько случаев, когда он разговаривал с воздухом.

Сначала Лу Цяньцянь не придавала этому значения. Она думала, что он находится под сильным давлением из-за смерти своих товарищей по команде.

Затем, прошлой ночью, Юй Банься внезапно прибежал и сказал, что хочет забрать ее. Однако он не смог объяснить, куда именно идет и что собирается делать.

Лу Цяньцянь, почувствовав ненормальность, естественно, не захотела подчиниться.

После этого во внешней секте внезапно появилась огромная фигура. Это был "старейшина Дуань", которого они видели во время последнего задания!

Юй Банься больше ничего не сказала и ушла вместе со старейшиной Дуанем.

Лу Цяньцзянь сначала была только озадачена и не слишком много думала об этом. Однако на следующий день появились новости о том, что некоторые старейшины секты сбежали вместе со своими учениками!

Когда ее стали искать в зале охраны правопорядка, Лу Цяньцзянь окончательно осознала всю серьезность ситуации.

Она не могла не волноваться о своем парне, который пропал.

В сочетании с тем, что ее напугали люди из Зала охраны правопорядка, она сразу же запаниковала!

Однако в Долине Хранилища Писаний у Лу Цяньцзянь не было родственников. Из всех людей, которых она знала, Цзян Ли был самым сильным.

. Он находился на средней стадии сферы Усовершенствования Ци, а также был зарегистрированным учеником Алхимического Зала.

В ее понимании, Цзян Ли уже считался человеком с определенным "авторитетом" во внешней секте.

Поэтому, когда у нее не было другого выбора, и она была в затруднительном положении, она обратилась за помощью к Цзян Ли, и произошла та самая сцена.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130844>